

Э. Г. ЗАДОРЖНЮК

РЕВОЛЮЦИИ НОВОГО ТИПА ОТ «IN VITRO» К «IN NATURA»

Сопоставляются причины и ход «революций с определениями» двух типов, анализируются способы и механизмы смены власти и приход к государственному управлению оппозиционных сил с использованием методов информационных войн (с присущей им «обнаженностью приема») в сочетании с силовым давлением. В сравнительно-историческом ключе с опорой на применение терминов «in vitro» и «in natura» делаются выводы о некоторых общих тенденциях и специфике «революций с определениями» конца XX – начала XXI в.

Ключевые слова: *Центральная и Юго-Восточная Европа, Чехословакия, Украина, «революции с определениями», «Евромайдан», оппозиция, казус, «обнаженность приема», президентство и парламент, информационная война.*

Более 25 лет назад в Центральной и Юго-Восточной Европе началась цепь «революций с определениями»: «переговорные» в Польше и Венгрии, «бархатная» в Чехословакии (и «нежная» в Словакии) и др.¹ Часть зарубежных социальных мыслителей в целом, а также историков и политологов вскоре стали трактовать их как революции нового типа. В 2009 г., суммируя взгляд на них целого ряда в основном англоязычных авторов, британский публицист Т.Г. Эш писал, что судьбоносные события в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, Балтии, государствах СНГ конца 1980-х гг., а также в таких странах, как Бирма, Ливан и Чили сводились к следующему: смена режима происходила при участии широких, но мирно ориентированных масс, побуждающих к переговорам властвующую элиту и оппозицию. «В революциях нового типа народ выходит на улицы, чтобы заставить власти сесть за стол переговоров. Момент максимальной мобилизации масс – это и есть момент поворота к переговорам, то есть к компромиссу»², – констатировал он. В некоторых случаях власти прибегают к жестким репрессиям, по крайней мере, на какое-то время революции замедляются. Для достижения успеха их лидерам приходится претерпевать неудачи и извлекать уроки, под-

---

¹ Подробнее см.: Революции 1989 года в странах Центральной (Восточной) Европы. 2001; Чехия и Словакия в XX веке/ 2005; Власть – общество – реформы. 2006; История антикоммунистических революций. 2007; Революции и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. 2011.

² Эш 2009. С. 127-128.

вергаться преследованиям, но в конечном счете наступает момент, когда обе стороны готовы к согласованным действиям по передаче власти.

Картина в чем-то идиллическая, и неизвестно, таким ли образом – уже 25 лет спустя – Эш охарактеризовал бы дрящущую «революцию достоинства» на Украине, а также кровавые события в арабском мире в середине второго десятилетия нового века. Но термины «революции нового типа», или «революции с определениями», все же устоялись, что не отменяет задачи детального изучения каждой из цепи таких революций, равно как и их сравнительного анализа по самым различным основаниям. В статье предпринята попытка сопоставить две революции, отделенные 25-летним промежутком, прибегнув к терминам «*in vitro*» и «*in natura*», путем сравнения приведших к смене власти событий 1989 г. в Чехословакии и 2013–2014 гг. на Украине.

Первый взятый из латыни термин переводится «в лабораторных условиях» и обозначает, на наш взгляд, некую декларируемую чистоту (революционного) эксперимента; данный термин призван объяснить, почему революция нового типа в Чехословакии получила название «бархатная» (а в Словакии «нежная»). Это определение не значит, что все в ходе революции проходило в полной мере прозрачно и в соответствии с волей народа; скорее, это указывает, что многие отступления от народного волеизъявления происходили тоже в чем-то «*in vitro*», а главное – без крови. Второй термин соотносится, во-первых, с осуществлением революционного эксперимента «в действительности», с учетом жестких, зачастую кровопролитных, противостояний внутри страны и столкновений за ее границами; во-вторых – с полным расхождением декларируемых лозунгов и их реальным осуществлением. Революция нового типа «*in natura*» – это неприглядная ломка народного волеизъявления, что и будет показано при рассмотрении и истолковании некоторых ее проявлений на Украине.

Начало «бархатной» революции в Чехословакии положила легальная студенческая демонстрация 17 ноября 1989 г. в годовщину похорон Яна Оплетала – пражского студента, погибшего в 1939 г. во время протестов против нацистской оккупации Чехословакии. Она явилась очередной вехой в противостоянии части чехословацкого общества «режиму нормализации»³. Инициированная чехословацким комсомолом полвека спустя ноябрьская демонстрация проходила сначала под сугубо

---

³ Проводилась в память о пражском студенте Я. Палахе, совершившем в январе 1969 г. акт самоожжения в знак протеста против ввода в ЧССР войск пяти стран Варшавского договора в августе 1968 г.

студенческими лозунгами, но затем приобрела политическую окраску, после чего была жестоко разогнана полицией. В итоге рухнул «режим нормализации», введенный в ЧССР после подавления Пражской весны, а президентом страны стал В. Гавел с девизом «правда и любовь победят ложь и ненависть». В дальнейшем этот девиз звучал не так часто, но не только потому, что он казался абстрактным: даже в чехословацкой революции нового типа «*in vitro*» все происходило не так уж «по правде» и «по любви». Тем более это касается происходящей 25 лет спустя «революції гідності» («революции достоинства») на Украине, которую мы назовем революцией нового типа «*in natura*».

Революция, начавшаяся с конца 2013 г. в Киеве, приобрела длительный и полномасштабный характер, но не сразу определилась с названием. События конца 2013 г., вылившиеся в кровавые столкновения, именовались «Евромайданом» (или же только «Майданом»). Термин «революция» – «оранжевая» или на украинском языке «помаранчева» – уже употреблялся за 10 лет до этого, но в чем-то девальвировался в результате национал-радикальной политики ставшего президентом В. Ющенко. Все же считающиеся революционными события на Украине не прекращались, достигнув пика в начале 2014 г. и приведя к свержению законной власти. Вследствие указанной длительности ее можно было бы назвать «перманентной», но к весне 2014 г. зазвучало новое название: «революція гідності» («революция достоинства»)⁴. Всесторонний анализ событий, начавшихся в конце 2013 г. на «Евромайдане», равно как и тенденций их развития провести непросто, несмотря на открытость многих сторон такого рода процесса. Некий квазианализ осуществляется сегодня на уровне медийных форумов, напоминающих «информационные сражения», в которые втягиваются и политики самого высокого ранга.

Надо отметить, что практически все «революции с определениями» в растущей степени отличаются нарочитой открытостью, которую можно охарактеризовать заимствованным из истории литературной критики термином «обнаженность приема». Считается, что одним из первых его ввел В. Шкловский, который в своих работах по теории прозы утверждал: содержание литературного произведения равно сумме его стилистических приемов. Интерпретируя этот, скорее, афоризм, чем опреде-

---

⁴ «Гідність» в словарях трактуется как совокупность черт, которые характеризуют позитивные моральные качества, и как осознание человеком своего общественного веса. Семантический анализ показывает, что в этом названии много выпяченного, если вспомнить «гідне» отношение к событиям на Украине со стороны внешнего актора (в первую очередь, США) или же отношение лидеров самой Украины к «сепаратистам» на Донбассе, выливающееся в убийства безоружных граждан.

ление, его последователи отождествляли «обнаженность приема» с «режиссируемым чудом», «реализацией метафоры», «показом показа» и т.д. Достаточно полно этот прием использовался немецким драматургом Б. Брехтом, когда в рамках его эпического театра автор, а также актер, становившийся актером, нечто делает и объясняет: я это делаю. Данный прием полномасштабно перешел в современные СМИ, особенно электронные; его можно обнаружить не только тогда, когда телевизионщики часто снимают самих телевизионщиков, но и когда они конструируют реальность под показ. Прибегая к методу «обнаженности приема» в ходе революций нового типа, ориентированные на кардинальные перемены силы не скрывают ни своих намерений, ни характера своих действий, стремясь тем самым привлечь на свою сторону максимальное число сторонников; при этом смешение правды и лжи достигает высших степеней, а демагогия становится одним из правил политической игры.

В современных «революциях с определениями» «обнаженность приема» сводится, как представляется, к организации самодостаточных протестных акций и демонстрированию способов их организации (не всегда легитимных и приемлемых по разным основаниям), а также апелляций к поддержке извне. Оппозиционеры во многих странах систематически и демонстративно посещают посольства США, где их принимают под громкую и звонкую медийную оркестровку. Газеты и журналы не стесняются признавать свою ангажированность, а телевидение подстраивает события под свой формат, прибегая зачастую и к провокациям. При этом если лет 25 назад «обнаженность приема» в ходе «бархатной» революции в ЧССР выступала «*in vitro*», сводясь к громким разговорам о свободе и правах человека и манифестациям зачастую мнимых преследований, то в настоящее время наблюдаются информационные торнадо (с использованием социальных сетей), содержащие призывы к независимости неизвестно от чего, сопровождающиеся гибелью сотен и даже тысяч людей. Украина здесь – лишь один из примеров. Тот же Эш правомерно утверждает: в той мере, в какой мы входим через революции нового типа в XXI век, растет и число Украин⁵.

Как уже говорилось, «бархатная» революция в Чехословакии началась студенческой демонстрацией 17 ноября 1989 г. и завершилась избранием В. Гавела президентом 29 декабря 1989 г., причем все ее этапы происходили «на виду», и делалось это едва ли не впервые в истории революций. По подобному образцу и с опорой на «обнаженность приема» свершались и другие «революции с определениями».

---

⁵ Ash 2014.

Укажем на подобие ряда событий, разделенных дистанцией в четверть века. Зимой 1989 г. состоявшее в подавляющем большинстве из коммунистов Федеральное собрание ЧССР, сформированное в годы «режима нормализации», единогласно избрало своего идеологического противника – диссидента В. Гавела главой государства, а революция здесь в целом состоялась «*in vitro*» – стремительно и бескровно. Аналогично зимой 2014 г. на Украине большинство депутатов Партии регионов в сформированной при «режиме Януковича» Верховной Раде приняли решение об отставке президента вразрез не только со своими программными установками, но и вопреки своим убеждениям, подчинившись агрессивному меньшинству. Однако и после этого процесс революции нового типа «*in natura*» на Украине приобрел гораздо более длительный и отягощенный кровавыми столкновениями характер.

Прежде чем подробнее рассмотреть эти кульминационные события двух революций – «бархатной» и «достоинства» – следует обратить внимание на их начальные фазы с учетом того, что не все их моменты до сих пор выявлены и, возможно, не будут выявлены никогда. «Обнаженность приема» это как раз и предполагается: чем ярче свет (на телеэкранах), тем гуще тень (в кабинетах для политических сделок); именно история «революций с определениями» демонстрирует это с достаточной определенностью. Как и ранее, в ходе разрешения знаменитых классовых антагонизмов, коренные противоречия между элитами и «электоратом», демонстрирующим свое волеизъявление на площадях и под телекамеры, лишь усугубляются. Хорошо, если они проявляются «*in vitro*» – становясь относительно безобидными «праздниками демократии», на другой день после которых наступает время рутинных непубличных торгов за властные полномочия – режиссирование революций нового типа «*in natura*» может приводить и к реальным национальным катастрофам.

Рассмотрим в этом ракурсе иллюзорный «казус Шмида» в ноябре 1989 г. в Праге – в сравнении с реальной гибелью «небесной сотни» четверть века спустя в Киеве. Непосредственной искрой, которая привела к взрыву возмущения пражан 17 ноября, явились молниеносно распространившиеся по городу слухи о том, что при расправе полиции с мирной студенческой демонстрацией погиб студент физико-математического факультета Карлова университета М. Шмид⁶. Эта информационная «утка» была растиражирована уже на следующий день: независимое Восточноевропейское информационное агентство, возглавляемое придерживавшимся неотроцкистских взглядов диссидентом П. Улом, передало ее в

---

⁶ См.: Deset pražských dnů 1990. S. 59.

зарубежные СМИ (БиБиСи, «Голос Америки» и др.). Не осталось безучастным и посольство США в Праге. Уже в первом донесении Госдепартаменту о событиях 17 ноября оно сообщило о студенческой демонстрации (с участием, «скорее всего, 50.000») в этот день в Праге, о полицейских нападениях, в первую очередь, на зарубежных журналистов; приводятся и неподтвержденные сведения о вероятности гибели «по крайней мере, одного студента от рук чехословацких властей» (apparently at least one student's death at the hands of the authorities). Говорится и о студенческой демонстрации в память о дне смерти Я. Палаха, а в рекомендациях дается совет активнее защищать зарубежных журналистов⁷.

В телеграмме от 20 ноября «убитый студент» уже обретает имя и... «воскресает». «Сотрудники посольства, – говорится в документе, – связались с матерью Мартина Шмида, которая сказала нам, что ее сын не убит и даже не ранен. Чехословацкое телевидение, опровергло в воскресенье информацию о смерти Шмида; в воскресенье же из мегафонов на Вацлавской площади звучала информация с опровержением смерти Шмида и с обвинениями в адрес, в первую очередь, радиостанции «Голос Америки» (но не БиБиСи или Рейтер), которая передавала со злым умыслом ложную информацию»⁸. Полиция наказала Ула еще до того, как он раскрыл «тайну смерти». Он был арестован, но его жена А. Шабатова и один из спикеров Хартии 77⁹ Д. Немцова пытались организовать пресс-конференцию с предъявлением свидетельств, которые могли бы подтвердить возможную смерть студента. «Тем самым в настоящее время остается загадкой, был ли студент действительно убит»,¹⁰ – такими словами завершается цитируемый документ.

В воскресенье и сам «воскресший» студент появился на телевидении, подтверждая тем самым, что он не мертв. Однако Агентство «Франс Пресс», не считаясь с этим, заготовило «объективную информацию» уже более чем о 4-х смертях, «игнорируя опровержение правительственных чиновников, а некоторые студенты в выходные устроили небольшие мемориальные “поминки” в память об отдельных “убитых” студентах в местах, где они “умерли”»¹¹.

---

⁷ Prague-Washington-Prague 2004. P. 87, 90, 91.

⁸ Ibid. P. 96.

⁹ Хартия 77 – правозащитное движение в Чехословакии (1977-1992 гг.), названо по принятому 6 января 1977 г. Воззванию Хартии 77. Выступало с требованиями соблюдения чехословацким правительством прав человека, его приверженцы активно участвовали в революции 1989 г., а часть лидеров вошла в новые властные структуры.

¹⁰ Prague-Washington-Prague 2004. P. 97.

¹¹ Ibid. P. 99.

Примечателен еще один документ посольства относительно мнимой смерти Шмида. В рядах демонстрантов оказалась «некая американка, проживавшая в Праге»¹². Она-то первой и проинформировала посольство о «возможной смерти от ран одного юного студента после демонстрации». Начали узнавать имя погибшего – и одна девушка сообщила, что это «ее друг (her boy-friend) – студент математического факультета Карлова университета по имени Мартин Шмид»¹³. Таков один из крайне запутанных источников слуха через третьи руки – и в рамках «обнаженности приема».

Вот как интерпретирует данный казус автор политической биографии В. Гавела, британский исследователь Дж. Кин: «В тысячах и тысячах умов смерть молодого студента от рук коммунистов во время демонстрации в память погибшего от рук нацистов студента 50 лет тому назад демонстрировала, что две системы проводят одну и ту же линию нетерпимости, тоталитарного насилия»¹⁴. Следующее действие: друг Гавела анархист Я. Бок организовал группу парней («the boys»), чтобы защитить от провокаций прибывшего вскоре в Прагу лидера революции¹⁵. Таковы реальные последствия слуха, революционную ситуацию «in vitro» усугублявшего.

«Казус Шмида» можно трактовать и по логике Г.М. Маклюэна (1911–1980), который обосновал тезис: «Извещение о событии создает событие»¹⁶. И в дальнейшем ошибочные сообщения радио «Голос Америки» и «Свободная Европа» о грубом подавлении студенческих демонстраций способствовали росту ширящихся общенациональных протестов в ходе «бархатной» революции, во многом детерминируя их¹⁷.

Так происходило и в других странах, причем уже не только в Центральной и Юго-Восточной Европе: создание подобных провокаций стало неустрашимым элементом в организации массовых движений; при этом «обнаженность приема» особо не скрывалась. Более того, создавалось впечатление, что в той или иной части украинской столицы сначала появлялись телевизионщики, а затем уж происходило событие: касалось ли оно кровавых нападений на правоохранительные органы или же раздачи пирожков участникам «Евромайдана» американским дипломатом.

---

¹² Ibid. P. 101.

¹³ Ibidem.

¹⁴ Keane 1999. P. 347.

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ В данном ракурсе тема поднималась нами ранее. Подробнее см.: Задорожнюк 2012 (6). С. 172-184.

¹⁷ См.: Эш 2009. С. 131.

Как известно, «Евромайдан» начался 21 ноября 2013 г. в ответ на приостановку подписания Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС. Уже 1 декабря национал-радикальными силами были захвачены здания офиса Партии регионов и Дома профсоюзов, после чего в Киев зачастили представители ЕС и США. 16 января 2014 г. Верховной Радой – опять-таки под телекамеры – был принят пакет законов против массовых беспорядков, а 19 января появились первые десятки раненых. 22 января погибли трое протестовавших. 4 февраля начались призывы вернуть Конституцию 2004 г., а 18 февраля наступил «кровавый вторник», когда погибли 25 человек. 25 февраля объявились снайперы на Институтской улице, и число погибших возросло до 75, превывсив вскоре сотенную отметку. В дальнейшем они составили «небесную сотню», миф о которой стал вехой на пути к власти радикальных оппозиционеров. Анализ различных источников не оставляет сомнений в том, что многие милиционеры и демонстранты были в провокационных целях расстреляны одними и теми же снайперами. Циничное приписывание кровопролития «режиму Януковича» явилось решающим ударом в ходе информационной войны на путях революции нового типа «*in natura*».

Освещение кровавых столкновений выстраивалось так, что «жертвами идеи» являлись не только посторонние люди, но и те, кто выступал против национал-радикалов. Наблюдалось полномасштабное нисхождение ко лжи, задаваемое украинскими СМИ, контролируемые выступившими против легитимной власти олигархами, а затем тиражируемое СМИ зарубежными. При этом обнаружилась еще одна – помимо отмеченной Маклюэном – существенная особенность подачи информации: кто первый сказал, тот и прав. Отсюда и крайне жесткий отбор «делателей событий», и отсеивание хотя бы сомневающихся. Эта особенность функционирования СМИ не столько в освещении, сколько в конструировании событий, еще не стала предметом пристального анализа, однако о массовизации их провокационной активности говорить уже можно.

Итак, срежиссированный «*in vitro*» казус мнимой смерти Шмида сменился 25 лет спустя кровавыми казусами февраля-марта 2014 г., которые сопровождалась выпренными легендами о «небесной сотне» – «*in natura*». Преимущество в этом плане может показаться почти неправомочной, однако некие особенности «обнаженности приема» в деятельности СМИ в двух этих казусах просматриваются. В телеэфире постоянно наличествует «разъяренная толпа», ожидающая «решительного шага», более того, стимулирующая его нарочитое форсирование. Слепая ненависть к «нечестным» властным структурам и их представителям – с наив-

ной верой в то, что сменяющие их структуры будут однозначно честными – демонстрируется через показ «честных» лиц «простых» людей, без допущения того, что эти же люди могут честно мыслить и по-другому.

Не случайно поэтому лидеры «революций с определениями» всегда стремились установить жесткий контроль над СМИ. В Чехословакии это имело место «in vitro» в ходе встречи претендовавшего на президентский пост лидера Гражданского форума В. Гавела с генеральным директором Чехословацкого телевидения партфункционером М. Павлом, считавшимся «человеком» премьер-министра ЧССР Л. Адамеца.

Решимость находившимся на расстоянии вытянутой руки от власти лидерам «бархатной» революции придали события 12-13 декабря 1989 г. В эти дни в чехословацком федеральном парламенте (Федеральном Собрании ЧССР) развернулись дебаты о способе избрания президента. Депутаты-коммунисты, располагавшие в парламенте абсолютным большинством, представили законопроект о референдуме как «высшей форме демократии»; составной его частью являлись прямые всенародные выборы главы государства. Опубликованные 13 декабря 1989 г. результаты опросов показали, что 4/5 от числа респондентов (из 292 чел.) поддерживала прямые всенародные выборы президента¹⁸.

Однако руководство ГФ выступило категорически против всенародного избрания главы государства, квалифицируя парламентские дебаты как попытку «дестабилизации государства», угрозу «национальному согласию», стремление нарушить «шаткое политическое равновесие»¹⁹. Лидеры «бархатной» революции понимали, что планы на избрание Гавела президентом в ходе прямых всенародных выборов призрачны, поскольку он не обладал широкой известностью в стране. Их опасения подтверждают итоги проведенного 7 декабря 1989 г. пражскими студентами импровизированного опроса общественного мнения. На предложенный респондентам вопрос: «Кто, по вашему мнению, мог бы стать президентом республики?» – 80% ответили «не знаю», 10% – Дубчек, 7% – Комарек, 1,3% – Адамец, 1% – Гавел, 1% – Цисарж²⁰.

Складывалась парадоксальная ситуация в стиле театра абсурда: лидеры «бархатной» революции призывали соблюдать конституцию времен «режима нормализации» в части избрания президента, в то время как сами представители этого режима намеревались кардинально изменить ее, казалось бы, даже вопреки своим личным интересам, по-

---

¹⁸ Suk 1999. S. 351. Pozn.14.

¹⁹ Suk 1998. S. 227-232.

²⁰ Ibid. S. 122.

скольку они-то как раз и составляли подавляющее большинство в федеральном парламенте. Ситуация характеризовалась самими лидерами оппозиции как «гротескная»²¹, а чешский историк И. Сук, спустя десятилетия, вынес своей вердикт: «Гражданский форум запутался в собственных бархатных сетях»²².

Многие радикально настроенные представители ГФ опасались, что на пост президента будет претендовать премьер-министр Л. Адамец. Однако в начале декабря он подал в отставку, утратив административный ресурс, хотя за ним оставался ресурс медийный – спичрайтером Л. Адамца являлся как раз Павел, имевший репутацию жесткого профессионала в сфере СМИ. Гавел же, не надеясь повлиять на волю электората напрямую, решил сделать это косвенно: именно телевидению предстояло «внушить» парламентариям, кого именно «поддерживает» народ. Для этого над телевидением и потребовался тотальный контроль; принцип же свободы слова, которому, как это ни парадоксально, оставался привержен именно партфункционер Павел, можно-де было реализовать и позже...

Продолжали звучать призывы: поскольку происходят революционные преобразования, нужно по-новому избирать и президента – через всеобщие выборы. Но кто мог дать гарантии, что происходящие «in vitro» революционные события в Праге будут носить такой же характер и в провинции? И не легче ли проделать – опять-таки «in vitro» – эксперимент с депутатами-коммунистами? Как раз через искусное манипулирование СМИ всему населению стало навязываться убеждение лидеров Гражданского форума: президента должен избрать именно «нормализаторский» парламент. С этим согласились и представители радикализованного студенчества, участвовавшие в работе комиссии по расследованию событий 17 ноября – именно им предписывалась функция «контроля снизу» над законодателями.

То, как – «in vitro» – было сломано сопротивление Павела, достаточно детально изложено в литературе²³. Гавел напрямую обратился к генеральному директору Чехословацкого телевидения и пригласил его на встречу 16 декабря с целью убедить Павела предоставить лидерам ГФ возможность выступить в тот же день в вечерних теленовостях со своим видением ситуации в стране в целом и президентских выборов, в частности. Павел, появившийся на встрече с младенцем (жена болела), заявил Гавелу, что тот, как незначительная политическая фигура, не

---

²¹ Ibid. S. 227.

²² Suk 2013. S. 386.

²³ Keane 1999; Suk 2013.

может претендовать на выступление в прайм-тайм. В ответ на руководителя телевидения посыпались угрозы: «Ты дождешься своего, когда я стану президентом... И ждать остается недолго. Мы вышвырнем тебя. Ты станешь никем!»²⁴. Павелу пришлось прибегнуть к непечатным выражениям, но, понимая, что события разворачивались явно не в его пользу, уступил, а Гавел с этого момента из наиболее удобного времени на телевидении уже не исчезал. Самыми устрашающими в этом сражении за СМИ явились как раз эти непечатные выражения побежденного Павела и плач ребенка, которого не с кем было оставить дома.

Такого же рода события на Украине происходили, так сказать, «ближе к природе». В Киеве 18 марта 2014 г. произошло избиение главы первого национального телеканала А. Пантелеймонова под телекамеры за то, что тот не отключил программы из России. Бывший спортивный комментатор, а с 2010 г. доктор философских наук И. Мирошниченко назвал Пантелеймонова «януচারом» (тайным приверженцем В. Януковича) и «москалкой» и принудил его написать заявление об увольнении. Другие функционеры партии «Свобода», пользуясь депутатской неприкосновенностью, проникли на телевидение силой, но отрицали сам факт избиения; позже его не «подтвердил» и сам потерпевший – «обнаженность приема» при этом «обнажилась» до немислимого предела...

Конечно, телерынок к тому времени был уже фактически поделен, хотя момент конкуренции в подаче известий все же допускался, но уже после 18 марта контроль над СМИ стал тотальным. Избиение же в прямом эфире руководителя телеканала показало, что демонстрации врагов и героев будут на нем регламентироваться однозначно. Ведь именно телевидение создавало точку отсчета новой мифологии революции, показывая похороны «небесной сотни», подчеркивая, что они – в традиции исторического казачества – герои борьбы за Украину, призывая присваивать имена погибших улицам, учреждениям, учреждая награды. Вопрос о том, как погиб каждый из участников и от чьих рук, при этом даже не ставился, хотя свидетельств о том, что стреляли в основном снайперы-майдановцы, было достаточно.

В целом доминирующей стала логика: чем ярче освещать событие, тем проще спрятать густые тени, или же, другими словами, чем темнее событие, тем нужнее «светлая» его демонстрация.

Кульминацией любой революции, в том числе «революции с определениями», является свержение старой власти и установление новой – в рамках устоявшихся институтов или путем создания (а часто бездум-

---

²⁴ Keane 1999. P. 367-368; см. также: Suk 2013. S. 388-389.

ного импортирования) новых. В Чехословакии это произошло в основном «in vitro» – если под этим подразумевать внутрипарламентские манипуляции, завершившиеся «чистым» результатом в ходе избрания Гавела президентом²⁵.

Канва событий вкратце такова. 15 декабря в Праге произошло событие, имевшее детективный оттенок: председатель федерального правительства коммунист М. Чалфа по своей инициативе организовал неофициальную встречу с Гавелом в здании президиума правительства ЧССР, где не было подслушивающих устройств. Уже вечером того же дня Гавел ознакомил своих ближайших соратников с содержанием считавшегося секретным соглашения с Чалфой (магнитофонная запись их беседы была опубликована только через 13 лет). Как полагает Дж. Кин, одна из главных целей этой сделки заключалась в снятии кандидатуры А. Дубчека, который, как и Гавел, претендовал на высший государственный пост, и подготовке коммунистического по своему составу федерального парламента к избранию президентом Гавела. Чалфа, как пишет Кин, «на приемах и обедах, посредством лоббистской и вербальной активности, путем уговоров и прессинга на различные группы и отдельных лиц пытался заблокировать все нежелательные процессы в парламенте. По взаимной договоренности он выступил 19 декабря в парламенте, призывая депутатов избрать Гавела в конце года»²⁶. За это Чалфа был вознагражден постом советника президента после его избрания²⁷. При этом антикоммунист Гавел просил своих друзей не разглашать сепаратные договоренности с коммунистом Чалфой, наложив на них «информационное эмбарго»²⁸.

Действительно, Чалфа пообещал Гавелу сделать все от него зависевшее, чтобы выборы президента прошли в ФС ЧССР в соответствии с существующей социалистической Конституцией, и чтобы парламент рассматривал кандидатуру Гавела на пост президента в качестве безальтернативной; последнее, впрочем, Конституцией ЧССР не требовалось.

19 декабря 1989 г. на совместном заседании двух палат ФС ЧССР Чалфа от имени своего кабинета министров предложил кандидатуру Вацлава Гавела на пост президента. Коммунистическое «послушное боль-

---

²⁵ Перипетии избрания В. Гавелом президентом ЧССР (ход и итоги) неоднократно анализировались в отечественной литературе. См., например: Чехия и Словакия в XX веке 2005. С. 324-325; История антикоммунистических революций конца XX века 2005. С.193-279; Задорожник 1995, 2003, 2012 (а).

²⁶ Keane 1999. P. 372.

²⁷ Ibid. P. 488.

²⁸ Verenost' proti násiliu 1998. S. 102.

шинство» одобрило это предложение. Тем самым вопрос об альтернативных выборах президента был окончательно закрыт.

Все же исследователи и 25 лет спустя отмечают, что декларируемая Гавелом «временность» пребывания на этом посту растянулась на десятилетия, причем коммунистический парламент избрал Гавела точно так же, как он избирал Гусака в 1975, 1980 и 1985 гг. Даже радикально ориентированные последователи Гавела «восприняли это как “фальшь” и предполагали, что, по меньшей мере, десять депутатов проголосуют против. Единогласное же избрание они впоследствии интерпретировали в духе всеобщего презрения к “убожеству и слабости этих перерожденцев коммунистической империи зла”»²⁹. Как говорится, хорошая мина при в общем-то достаточно грубо срежиссированной – даже «in vitro» – игре³⁰...

Смена власти «in natura» на Украине происходила куда более жестко, а воля «Майдана» в Киеве в этом плане диктовалась, в отличие от Праги, в ходе кровавых столкновений. Смещение с поста президента В. Януковича и избрание А. Турчинова главой парламента, а затем временно исполняющим обязанности президента шло по следующему сценарию. 9 февраля 2014 г. лидеры оппозиции В. Кличко и А. Яценюк призвали Верховную Раду проголосовать за возвращение к Конституции 2004 г., что автоматически предполагало ограничение полномочий президента. Это происходило на фоне усиливавшегося противостояния национал-радикалов и «Беркута», а также инициированного первыми «мирного» наступления на парламента, естественно, под телекамеры и при участии иностранных эмиссаров.

18 февраля произошло кровавое столкновение сил правопорядка и демонстрантов, а затем захват ими офиса Партии регионов. 19 февраля был объявлен режим контртеррористической операции, а 21 февраля состоялись переговоры В. Януковича с тремя представителями оппозиции (к первым двум присоединился О. Тягнибок) – при участии уже дипломатов высшего ранга из Германии, Польши и Франции.

---

²⁹ Suk 2013. S. 417-418. Соратник Гавела М. Жантовский в своей книге проигнорировал анализ хода и итогов президентской кампании 1989 г. См.: Žantovský 2014.

³⁰ О процедуре избрания Д. Кайсер пишет следующее: «29 декабря Вацлав Гавел выступил в качестве единственного кандидата на президентский пост; Федеральное собрание, в которое на тот момент были кооптированы только 23 из 350 депутатов, единогласно проголосовало за него. Разумеется, большинство депутатов определенно отдали свои голоса, скрипя зубами, в тот момент им следовало бы пойти против воли улицы, но ментально они не были в состоянии сделать это... История ускоряла свой ход, и людей быстро переставали интересовать деятели шестьдесят восьмого года; с приходом Гавела на Град разрыв с коммунистической эрой оказался весьма мощным, и иным в тот момент он не мог быть». (Kaiser 2009. S. 238-239).

Итог таков: того же 21 февраля было подписано Соглашение между президентом и оппозицией о проведении президентских выборов при соблюдении международных гарантий их легитимности. Но уже 22 февраля Янукович покинул столицу, и тогда же главой Верховной Рады большинством в 326 голосов был избран Турчинов; парламент принял постановление «О самоустранении Президента Украины от исполнения конституционных полномочий и назначении внеочередных выборов Президента Украины». 23 февраля Турчинов уже в качестве главы парламента подписал постановление о возложении на себя должности временно исполняющего обязанности президента – при поддержке 288 депутатов (присутствовали 339 из 450)³¹. В тот же день, в своем обращении к соотечественникам оставшаяся в Раде парламентская фракция Партии регионов обвинила в кровопролитии своего лидера. Этим подтверждалась та закономерность революций, в соответствии с которой часть правящей партии при любых условиях стремится оставаться близ новых правителей: около 60 депутатов Партии регионов оказались без депутатских мандатов, но вдвое больше все же в Раде заседали! Что касается выборов президента, сменившего «продажного олигарха» Януковича, то они состоялись 25 мая 2014 г. «За» него проголосовали 54,7% избирателей при явке 59,5% («за» Ю. Тимошенко – 12,8%, «за» О. Ляшко – 8,3%).

Таким образом, на Украине три оппозиционные группы избранного при «режиме Януковича» парламента составили поистине «подавляющее» меньшинство и с апелляциями к «воле народа» фактически свергли власть легитимного президента. Они учредили удобный для себя вариант Верховной Рады, принудив к участию в ее заседании значительную долю депутатов от Партии регионов, приверженцы которой приняли под давлением решения, полностью противоречащие ее программе. Так было в Чехословакии «*in vitro*», так произошло и на Украине, но «*in natura*».

«Бархатная» революция в Чехословакии происходила в условиях благожелательного нейтралитета со стороны СССР, занятого своими тоже революционно-перестроечными делами. Что касается США, то и с их стороны отношение к революционным событиям в Чехословакии было благожелательным, но прямого давления они избегали. «Револю-

---

³¹ Официально Верховная Рада состояла из 450 депутатов. Парламентские выборы, прошедшие 28 октября 2012 г., дали следующие результаты: Партия регионов – 186 мест, «Батьківщина» – 105, «Удар» – 40, Компартия Украины – 32, «Свобода» – 37, остальные и беспартийные – 50 мест. На начало мая 2014 г. ее состав был таков: Партия регионов – 127 депутатов, «Батьківщина» – 88, «Удар» – 40, «Свобода» – 36, группа «Экономическое развитие» – 33, группа «Суверенная европейская Украина» – 37, Компартия Украины – 32, нефракционные – 91 депутат.

ция достоинства» характеризуется гораздо большими давлениями извне и противостоянием указанных внешнеполитических акторов. И все же обе революции предстают как звенья одной цепи – по крайней мере, в интерпретации приверженцев евроатлантизма. Они трактуются как шаги в ходе глобальной демократизации мира – шаги в направлении с Запада на Восток и даже на Юг. Сравнение двух «революций с определениями» показывает, что точки бифуркации в процессе «in vitro» и «in natura» носят разнородный характер; то же можно говорить и о турбулентностях в связи с внешними воздействиями на них.

При знакомстве с многочисленными апологиями указанных революций в некоторых объемных исследованиях, в основном англоязычных, и в сегодняшних СМИ создается впечатление, что многие зарубежные аналитики и политики убеждены: мир будет завоеван для демократии, как раньше он был завоеван для христианства: самые мощные государства развалятся, препятствующие этому идеи победят силу, и люди воспримут ценности демократического мира и прав человека как безальтернативные. «Успешные» шаги на этом пути уже предприняты: от «язычества» отошли страны Центральной и Юго-Восточной Европы, Балтии, отходит Украина; рано или поздно от них отойдет-де и Россия.

Однако вопреки этим иллюзорным представлениям надо признать, что распространение указанных ценностей наталкивается на сопротивление в таких ареалах, как Индия, Китай, арабский мир; «острова» демократии в Кувейте, Сингапуре, с большими оговорками Японии и т.д. остаются относительно небольшими, указанные же выше страны предпочитают собственные религии и свои варианты развития. Да и в странах евроатлантизма, казалось бы, окончательно «завоеванных» для демократии, все громче заявляют о себе евроскептики, усиливаются и националистически ориентированные силы. Достаточно понаблюдать их успехи в Германии, Франции и даже Великобритании. Их лидеры демонстрируют ситуацию бумеранга, вернувшегося в Западную Европу, поскольку там все чаще ставят вопрос: почему им (тем же украинцам) можно опираться на национальные ценности, а нам нельзя?³²

Наш анализ позволяет с опорой на данное заключение, но придав ему обратный смысл, дать новое видение исторических событий конца XX-начала XXI вв., обозначаемых понятием «революции с определени-

---

³² Соответственно ориентированные партии победили на выборах в Европарламент в 2014 г., сформировав Европейскую народную партию с 213 местами (28,4% полученных голосов; ее главный оппонент Прогрессивный альянс социалистов и демократов получил 190 мест и 25,3% голосов; общая явка на выборах составила 43,09%). См.: Ведомости 2014.

ями». Одни из них происходят с большими элементами фарса³³. Чем, как не фарсом, можно назвать мнимое убийство студента Шмида? Или же посещение руководителем чехословацкого ТВ (с младенцем на руках) диссидента, еще не достигшего пика своей славы? Равно как и «реверс волеизъявления» прокоммунистического парламента, избирающего президентом своего идеологического противника?

В статье нарочито акцентируются элементы фарсовости в событиях не столь отдаленного прошлого, чтобы подчеркнуть реальную трагичность похожих на них событий четверть века спустя. Абсурдистско-драматургические, по слову И. Сука³⁴, ходы в период «бархатной» революции воспринимались как курьез, незлая шутка и т.п., хотя речь шла о параллельных социально-политических изменениях. Однако своеобразное культивирование «обнаженности приема» под направленным внешним воздействием оказалось дорогой к тому, что подражание этим ходам превратилось в кровопролитную трагедию, если учесть сотню жертв революции на «Евромайдане» – и многие сотни в регионах Украины (к началу 2015 г. их счет пошел уже на тысячи и десятки тысяч).

Надо подчеркнуть, что приемы революций нового типа срабатывают не всегда и не везде, даже если «обнаженность приема» в их постановке и освещении готовится СМИ заранее и со всей тщательностью. Многое в этом плане ожидалось от 25-й годовщины «бархатной» революции. Был, к примеру, назначен (считалось, что «волей улицы», как и в 1989 г.) «ответчик» за кризисные ситуации (которые в любой из стран имеют и начало, и конец) – глава государства М. Земан, «замеченный» в симпатиях к России и прохладном отношении к революционным событиям на Украине. Празднование 25-летия «бархатной» революции с учетом этого отмечалось 17 ноября 1989 г. в Праге многолюдным митингом с организованной доставкой красных карточек, символизовавших требование отставки чешского президента, а также метанием различных предметов в него. Телекартинка оказалась весьма яркой, однако случился и ряд сбоев. Первый: массовой поддержки «улицы» митинг так и не получил. Второй: собравшиеся, явив скопившуюся опять-таки «in vitro» энергию протеста, даже будучи хорошо организованны-

---

³³ Карл Маркс в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», знаменитом памфлете и образце анализа феномена революции на фоне текущих политических процессов с открытым финалом, писал: «Гегель где-то отмечает, что все великие всемирно-исторические события и личности появляются, так сказать, дважды. Он забыл прибавить: первый раз в виде трагедии, второй раз в виде фарса». Маркс, Энгельс 1957. С. 119.

³⁴ Suk 2003; Сук 2014. С. 381-404.

ми, особого результата не добились, если не считать постоянного пребывания на телеэкранах. Третий: случились и проколы, в частности, одно яйцо угодило в президента Германии И. Гаука, присутствовавшего вместе с президентами Венгрии, Польши и Словакии на открытии памятной доски. Всенародно избранный чешский президент достаточно хладнокровно отреагировал на демарш в основном молодых и революционно экзальтированных столичных жителей, заявив: «Я не боюсь вас, как не боялся и двадцать пять лет назад»³⁵.

В заключение о некоторых итогах двух «революций с определением». Нам неоднократно приходилось анализировать феномен «бархатного» распада единого чехословацкого государства вслед за «бархатной» революцией. Он происходил по некоему алгоритму, который задавался национально ориентированными частями элит – причем в основном вопреки воле народов, если судить, по крайней мере, по данным опросов. Трудно отыскать какое-либо единственное побуждение в деятельности этих элит, направленных на деструкцию и дезинтеграцию единого государства: ни особых экономических выгод, ни политических преимуществ они в ходе распада не получали и не получили в дальнейшем. Тот же В. Мечъяр «бархатно», но неуклонно ушел с политической сцены, а В. Клаус вместо апологии «впрыгивания» в Европу занял позицию евроскептицизма. В экономическом плане Словакия даже обогнала Чехию, первой войдя в еврозону. В политическом же ракурсе вес двух голосов двух стран в общеевропейских структурах оказался меньшим, чем голос единой Чехословакии, и не исключено, что этот отрицательный опыт сдерживал некоторые устремления к независимости частей Бельгии, Великобритании и Испании.

В данном случае важно другое: апологеты распада Чехословакии сумели использовать давно забытые юридические формулировки, умело манипулировали статистическими данными. Им удалось повлиять на массовые настроения с тем, чтобы процесс рассогласования интересов не останавливался. Если рассматривать протоколы заседаний комиссий, материалы встреч политиков, ратующих за разъединение, решения республиканских парламентов, то создается впечатление, что алгоритм распада осуществлялся «in vitro»³⁶. Трудно отыскать и внешние факторы, мощно воздействовавшие на распад Чехословакии, включая «конспирологические» версии: ни экономическим структурам транснационального характера, ни разведывательным органам разных стран, ни

---

³⁵ Цит. по: Вроž 2014.

³⁶ Власть-общество-реформы 2006. С. 259-346.

политическим конфигурациям общеконтинентального характера особых плюсов он не приносил – процесс происходил как бы сам по себе, поистине «in vitro».

Вряд ли исход событий на Украине можно предвидеть и даже предвосхитить. Однако есть основания предполагать: если украинское государство сохранится и даже останется унитарным, расхождения между Донбассом и остальной Украиной будут значительно большими, чем между ныне самостоятельными Чехией и Словакией.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Ведомости. 2014. 27 мая.
- Власть-общество-реформы. Центральная и Юго-Восточная Европа. Вторая половина XX века / Отв. ред. Э.Г. Задорожнюк. М.: Наука, 2006.
- Задорожнюк Э.Г. Драматургия президентства. Штрихи к политическому портрету Вацлава Гавела // Кентавр. М., 1995. № 5
- Задорожнюк Э.Г. Политический портрет президента-драматурга Вацлава Гавела // Политические лидеры и стратегии реформ в Восточной Европе. М.: ИНИОН, 2003.
- Задорожнюк Э.Г. (а) Вацлав Гавел: портрет в интерьере исторической эпохи // Славяноведение. 2012. № 5.
- Задорожнюк Э.Г. (б) «Революции с определениями»: поступь истории и динамика нарративов // Sacrum et Profanum. Языковые, литературные и этнические взаимосвязи христианской культуры / Отв. ред. М.М. Валенцова, Е.С. Узенева. М., 2012.
- История антикоммунистических революций конца XX века. Центральная и Юго-Восточная Европа / Отв. ред. Ю.С. Новопашин. М.: Наука, 2007.
- Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. Т. 8. М., 1957.
- Революции и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: 20 лет спустя / Отв. ред. К.В. Никифоров. М.: РОССПЭН, 2011.
- Революции 1989 года в странах Центральной (Восточной) Европы. Взгляд через десятилетие / Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М.: Наука, 2001.
- Сук И. Мораль и власть. Политическое мышление и политическая практика Вацлава Гавела (1977–1992) // Инакомыслие в условиях «реального социализма». Поиски новой государственности. Конец 60-х-80-е гг. XX в. / Отв. ред. К.В. Никифоров. М.: ИЗДАТЕЛЬ, 2014.
- Чехия и Словакия в XX веке. Очерки истории. В 2-х книгах / Отв. ред. В.В. Марьяна. Кн. 2. М.: Наука, 2005.
- Эш Т.Г. 1989 год и перспективы «бархатных революций» // Pro et Contra. 2009. Сентябрь – декабрь.
- Ash T.G. Putin has more admirers than the West might think // Guardian. 2014. April 17.
- Brož J. Konec velké sametové hysterie. Nevystavili jsme červenou kartu sami sobě? // <http://www.reflex.cz/clanek/komentare/60472/josef-broz-konec-velke-sametove-hysterie-nevystavili-j sme-cervenou-kartu-sami-sobe.html>
- Deset pražských dnů. 17-27. listopad 1989. Dokumentace. Praha, 1990.
- Kaiser D. Disident. Václav Havel 1936-1989. Praha-Litomyšl, 2009.
- Keane J. Václav Havel. A political tragedy in six acts. London, 1999.
- Prague-Washington-Prague. Reports from the United States Embassy in Czechoslovakia, November-December 1989 / Ed. by V. Prečan. Prague, 2004.

- Suk J. Občanské forum. Dokumenty. Listopad-prosinec 1989. Brno, 1998. Díl 2.
Suk J. K Prosazení kandidatury Václava Havla na úřad prezidenta v prosinci 1989. Dokumenty a svědectví // Soudobé dějiny. 1999. № 2-3.
Suk J. Labirintem revoluce. Akteři, zápletky a křížovky jedné politické krize (od listopadu 1989 do června 1990). Praha, 2003.
Suk J. Politika jako absurdní drama. Václav Havel v letech 1975-1989. Praha, 2013.
Verenost' proti násiliu. 1989-1991. Svedectva a dokumenty. Bratislava, 1998.
Žantovský M. Havel. Praha, 2014.

REFERENCES

- Vedomosti. 2014. 27 maya.
Vlast'-obshchestvo-reformy. Tsentral'naya i Yugo-Vostochnaya Evropa. Vtoraya polovina KhKh veka / Otv. red. E.G. Zadorozhnyuk. M.: Nauka, 2006.
Zadorozhnyuk E.G. Dramaturgiya prezidentstva. Shtrikhi k politicheskomu portretu Vatslava Gavela // Kentavr. M., 1995. № 5
Zadorozhnyuk E.G. Politicheskii portret prezidenta-dramaturga Vatslava Gavela // Politicheskie lidery i strategii reform v Vostochnoi Evrope. M.: INION, 2003.
Zadorozhnyuk E.G. (a) Vatslav Gavel: portret v inter'ere istoricheskoi epokhi // Slavyanovedenie. 2012. № 5.
Zadorozhnyuk E.G. (b) «Revolutsii s opredeleniyami»: postup' istorii i dinamika narrativov // Sacrum et Profantum. Yazykovye, literaturnye i etnicheskie vzai-mosvyazi khristianskoi kul'tury / Otv. red. M.M. Valentsova, E.S. Uzeneva. M., 2012.
Istoriya antikommunisticheskikh revolutsii kontsa KhKh veka. Tsentral'naya i Yugo-Vostochnaya Evropa / Otv. red. Yu.S. Novopashin. M.: Nauka, 2007.
Marks K., Engel's F. Sochineniya. Izd. 2. T. 8. M., 1957.
Revolutsii i reformy v stranakh Tsentral'noi i Yugo-Vostochnoi Evropy: 20 let spustya / Otv. red. K.V. Nikiforov. M.: ROSSPEN, 2011.
Revolutsii 1989 goda v stranakh Tsentral'noi (Vostochnoi) Evropy. Vzglyad cherez desyatiletie / Otv. red. G.N. Sevost'yanov. M.: Nauka, 2001.
Suk I. Moral' i vlast'. Politicheskoe myshlenie i politicheskaya praktika Vatslava Gavela (1977-1992) // Inakomyslie v usloviyakh «real'nogo sotsializma». Po-iski novoi gosudarstvennosti. Konets 60-kh-80-e gg. XX v./ Otv. red. K.V. Niki-forov. M.: IZDATEL", 2014.
Chekhiya i Slovakiya v XX veke. Ocherki istorii. V 2-kh knigakh / Otv. red. V.V. Marina. Kn. 2. M.: Nauka, 2005.
Esh T.G. 1989 god i perspektivy «barkhatnykh revolutsii» // Pro et Contra. 2009. Sentyabr' – dekabr'.
Ash T.G. Putin has more admirers than the West might think // Guardian. 2014. April 17.
Brož J. Konec velké sametové hysterie. Nevystavili jsme červenou kartu sami sobě? // <http://www.reflex.cz/clanek/komentare/60472/josef-broz-konec-velke-sametove-hysterie-nevystavili-jsme-cervenou-kartu-sami-sobe.html>
Deset pražských dnů. 17-27. listopad 1989. Dokumentace. Praha, 1990.
Kaiser D. Disident. Václav Havel 1936-1989. Praha-Litomyšl, 2009.
Keane J. Václav Havel. A political tragedy in six acts. London, 1999.
Prague-Washington-Prague. Reports from the United States Embassy in Czechoslovakia, November-December 1989 / Ed. by V. Prečan. Prague, 2004.
Suk J. Občanské forum. Dokumenty. Listopad-prosinec 1989. Brno, 1998. Díl 2.

- Suk J. K. Prosazení kandidatury Václava Havla na úřad prezidenta v prosinci 1989. Dokumenty a svědectví // Soudobé dějiny. 1999. № 2-3.
- Suk J. Labirintem revoluce. Aktéři, zápletky a křížovatky jedné politické krize (od listopadu 1989 do června 1990). Praha, 2003.
- Suk J. Politika jako absurdní drama. Václav Havel v letech 1975-1989. Praha, 2013.
- Verenosť proti násiliu. 1989-1991. Svedectva a dokumenty. Bratislava, 1998.
- Žantovský M. Havel. Praha, 2014.

Задорожник Элла Григорьевна, доктор исторических наук, зав. Отделом современной истории и социально-политических проблем стран Центральной и Юго-Восточной Европы Института славяноведения РАН; elzador46@mail

Revolutions of a new type: from ‘in vitro’ to ‘in natura’

The article presents a comparison of the causes and progress of the ‘revolutions with adjectives’ of two types, and the analysis of ways and mechanisms to depose governments and put opposition in power with the use of the methods of information wars (with their ‘nakedness of method’) and the use of violence. The author employs the terms ‘in vitro’ and ‘in natura’ and makes conclusions about some shared trends and specifics of the ‘revolutions with adjectives’ of the late 20th – early 21st c.

Keywords: Central and South-Eastern Europe, Czechoslovakia, Ukraine, ‘revolution with adjectives’, ‘Euromaidan’, opposition, case, ‘naked method’, president and parliament, information war

Ella Zadorozhnyuk, Dr Sc. (History), Head of the Department of Contemporary History of Central and South-Eastern Europe, the Institute of Slavic Studies, RAS; elzador46@mail